

Четвергъ, 21 октября 1904 г.

№ 279. Годъ четырнадцатый. № 279.

Четвергъ, 21 октября 1904 г.

Газета подается съ доставкой, и версией, городскимъ и
изгороднымъ подписчикамъ:
12 м.—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р., 9 м.—7 р.
8 м.—6 р. 50 к., 7 м.—5 р. 75 к., 6 м.—5 р. 5 м.—
4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 50 к., 3 м.—2 р. 75 к., 2 м.—2 р.
1 м.—1 р.
За версией загранич. изд. добавоч. 60 к. ежемѣсячно.
Подписка принимается съ каждаго 1-го числа.
За версией адреса взимается 25 к.
За объявленія: за строку, занимаемую почитомъ на 1-й стра-
нице, 20 к., на 4-й странице—10 к.
При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.
За разсл. вложенія при газетѣ—8 р. отъ каждаго тысяч.
Главн. контора помещается въ Ростовѣ на Дону, на Бол.
Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.
Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-
чера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.
Отдѣльные номера въ Ростовѣ нд. и въ отдѣленіяхъ—5 к.
Телефонъ конторы № 240.

ПРИДОВОСНІИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Редакция газеты помещ. въ Ростовѣ на-Дону, на Бол. Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.
Редакция для личн. общен. откр. отъ 12 до 2 ч. дня.
Статьи должны быть доставлены съ подписью и адре-
сомъ автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи,
подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обя-
зательн. условій считаются безплатными. Мелкія замѣтки
уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяцъ. Пересылка
рукописей обратно авторамъ редакціи на себя не при-
нимается. Гонораръ выдается въ конторѣ по субботамъ
отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.
Объявленія для газ. „ПридОВОСНІИ“ отъ лицъ, фирмъ
и учрежденій, находящихся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ,
Вильнѣ, Ригѣ, Харковѣ, Одессѣ, Привислянскомъ краѣ
и за границею, принимаются исключительно въ централь-
ной конторѣ объявленій торговаго дома „Л. и П. Метальни-
въ Москвѣ, въ домѣ Сытова, и въ его отдѣленіяхъ С.-Пе-
тербургѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Краков-
ское предм., № 58.—по таксъ: полн. текста по 12 к., а
вслѣдствіе текста по 25 к. за строку почитан. занимаемое
его мѣсто.

АРАБЕСКИ.

— —

— Въ чемъ будетъ заключаться программа дѣятельности чеховскаго кружка? — такой вопросъ задаютъ мнѣ многіе таганрожцы, заинтересованные прекрасными благими намѣреніями г. Гаршина.

Опредѣленной программы вновь нарождающагося кружка я не имѣю, да она, вѣроятно, еще и невыработана. Г. Гаршинъ въ своей послѣдней статьѣ только въ общихъ чертахъ намѣтилъ дѣятельность кружка. Разумѣется, она не ограничится собираніемъ лишь статей и замѣтокъ, печатаемыхъ и напечатанныхъ въ различныхъ мѣстныхъ газетахъ, или воспоминаніями о Чеховѣ, какъ человѣкѣ и писателѣ.

Чеховъ, какъ уже всѣмъ хорошо извѣстно, былъ человѣкъ удивительной скромности, даже застѣнчивый, онъ очень огорчался, когда видѣлъ, что его личностью больше интересуются, чѣмъ его произведеніями.

Онъ не любилъ празднаго любопытства и неоднократно, со свойственнымъ ему блестящимъ юморомъ, осмѣивалъ всякія провинціальныя общества, не имѣющія никакой серьезной программы, создаваемая лишь въ защиту отъ пустоты и скуки обывательскаго бытія.

Поэтому хотѣлось бы, чтобы нашъ новый кружокъ былъ вполне достоинъ того названія, которое онъ присвоилъ себѣ — «Чеховскій кружокъ».

Это очень громко. Это налагаетъ серьезную отвѣтственность на дѣятелей кружка, дѣлаетъ программу широкой, въ высокой степени разнообразной...

Сущность задачи кружка должна поэтому заключаться не въ собираніи печатныхъ матеріаловъ о Чеховѣ, не въ газетныхъ замѣткахъ о немъ и его произведеніяхъ. Что могутъ теперь написать о Чеховѣ особенно интереснаго? Что во всякомъ случаѣ цѣннаго для умственной работы общества и для стремленія его къ выполненію чеховскихъ идеаловъ въ газетныхъ замѣткахъ объ исполненіи чеховскихъ пьесъ? Я не говорю, чтобы этого совсѣмъ не было. Между прочимъ, отчего и не собрать печатный матеріалъ, который въ отдаленномъ будущемъ можетъ представить извѣстный интересъ.

Но главная задача кружка должна заключаться не въ этомъ, а въ изученіи произведеній Чехова, и притомъ не въ отвлеченномъ изученіи художественныхъ красотъ, а въ изученіи той жизни, которую бытописалъ нашъ великій согражданинъ, въ борьбѣ съ той косностью, пустотой, бездѣятельностью провинціальной интеллигенціи, о которой даровитый, умный, изящный докторъ Астровъ изъ «Дяди Вани» отзывался съ такой сердечной болью и такъ неодобрительно.

Чеховскій кружокъ хотя бы въ малыхъ размѣрахъ въ своемъ углу долженъ продолжать дѣло Чехова. Для этого прежде всего кружокъ долженъ вырасти въ большое общество. Пять-шесть человѣкъ ничего не сдѣлаютъ. Необходимо участіе интеллигенціи различныхъ специальностей, положеній, необходима дружная работа, которая преслѣдовала бы цѣли самообразованія, умственного развитія, теплаго, сердечнаго отношенія къ окружающему, къ страданію ближняго, къ осмысленному, плодотворному труду. Борьба съ провинціальной всепоглощающей тиной, съ пустотой и ничтожностью обывательскаго существованія, стремленіе къ жизни изящной, прекрасной, о которой такъ страстно мечтали всѣ чеховскіе персонажи—вотъ благородная, достойная имени великаго писателя задача чеховскаго кружка!...

На актѣ въ мужской гимназіи инспекторъ гимназіи преподаватель словесности Е. Ф. Лонткевичъ произнесъ съ большимъ чувствомъ восторженную рѣчь посвященную великому писателю, бывшему воспитаннику таганрогской гимназіи.

Г. Лонткевичъ въ яркихъ краскахъ нарисовалъ главнѣйшія отличительныя черты чеховскаго творчества. Онъ обратилъ вниманіе на то, что Чеховъ вовсе не былъ пессимистомъ, какъ многіе ошибочно полагаютъ.

О, нѣтъ! Чеховъ глубоко вѣрилъ въ свѣтлое будущее, и страстно всей своей глубокой, неразгаданной еще душой хотѣлъ прозрѣть все то прекрасное, которое ждетъ человѣка черезъ двѣсти-триста лѣтъ.

Да! Чеховъ не былъ пессимистомъ! Но пессимисты мы всѣ, чеховскіе персонажи. И человѣкъ въ футлярѣ, и дядя Ваня, и несчастный Ивановъ, и вся многочисленная галлерея чеховскихъ маленькихъ людей, напрасно и безнадежно копающихся въ своей душѣ, не умѣющихъ сбросить съ себя покровы жалкаго обывательскаго существованія!...

Знаменательно еще и то, что Чеховъ уже признанъ въ школѣ, что въ стѣнахъ той самой гимназіи, гдѣ великій писатель получилъ свои первыя познанія, въ присутствіи всего педагогическаго персонала, высшаго начальства въ лицѣ г. попечителя округа, всѣхъ учащихся и многочисленной публики, пѣвецъ нашихъ сѣрыхъ будней, гениальный творецъ «человѣка въ футлярѣ», учителя математики и многихъ дѣятелей школы, былъ провозглашенъ какъ великій писатель земли русской, достойный удивленія и обожанія!...

Это прогрессъ! Это даетъ отрадную увѣренность, что и въ стѣнахъ нашей школы «человѣки въ футлярѣ» безповоротно осуждены, и уже чувствуется стремленіе выйти изъ футляровъ на просторъ къ яркому солнцу, лучи котораго станутъ легко проникать въ сердце, столь долго скрывавшееся во тьмѣ...

И главная задача чеховскаго кружка заключается въ освобожденіи окружающихъ отъ тѣсныхъ футляровъ, въ борьбѣ съ замкнутостью, пессимизмомъ, бездѣятельностью, пошлостью...

«Человѣчество страстно ищетъ и несомнѣнно найдетъ»...

Такъ говоритъ одинъ изъ чеховскихъ героевъ.

Пусть же страстно ищетъ новыхъ путей, указанныхъ Чеховымъ, и нашъ новый кружокъ—и онъ, конечно, ихъ найдетъ и озаритъ нашу блѣдную жизнь новыми яркими, радостными красками осмысленной, изящной жизни...

Шиллеръ изъ Таганрога.